

Hasanova Sh.Sh.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2022.68.47-57

UDC: 343.1

Artificial Intelligence and law: correlation issues

Abstract: Attempts to give the concept of intelligence as a specific category of science always involve certain difficulties associated with the versatility and ambiguity of the category in question itself. This also explains the pluralism in the understanding of the term. In the most generalized understanding, intelligence is a system of effective abilities suitable for solving important life problems and for favorable achievements in society.

The questions posed by the author are focused on the following points regarding the correlation of artificial intelligence with the right legal personality of artificial intelligence; automation (algorithmization, robotization) of legal activities; intellectual and legal aspect of artificial intelligence systems.

Keywords: artificial intelligence; law; ratio; subject of law; robotization; regulation of activities.

References

1. Azarov A.A. *Algoritmizatsiya, kak metod poznaniya grazhdanskogo prava* [Algorithmization, as a method of knowing civil law]. Okeanskij menedzhment, 2020. No. 2 (7), p. 6-9.
2. Poryvaeva N.F. *Algoritmizatsiya prava i principy prava* [Algorithmization of law and principles of law]. Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo, 2021. No. 4 (93), p. 67-69.
3. Osipov V.E. *Veroyatnostnye predstavleniya v nauchnom poznanii: sushchnost', evolyuciya, metodologicheskoe znachenie* [Probabilistic representations in scientific knowledge: essence, evolution, methodological significance]. Sovremennye tekhnologii. Sistemnyj analiz. Modelirovanie, 2010. No 1 (25), p. 241-247.
4. Aggarwal C.C. *Artificial Intelligence: A Textbook*. Springer, 2021, 496 p.
5. Aleksander I. *How to Build a Mind: Toward Machines with Imagination*. Columbia University Press, 2001, 205 p.
6. Baker D.J., Robinson P.H. *Artificial Intelligence and the Law: Cybercrime and Criminal Liability*. Routledge, 2020, 280 p.
7. Chesterman S. *We, The Robots? Regulating Artificial Intelligence And The Limits Of The Law*. Cambridge University Press, 2021. 311 p.
8. Clauberg R. Challenges of digitalization and artificial intelligence for modern economies, societies and management // RUDN Journal of Economics, 2020, V. 28. No. 3, p. 556-567.
9. Fischer M., Parab S. *Regulating AI: What Everyone Needs to Know about Artificial Intelligence and the Law*. Self-Replicating AI Press, 2020, 220 p.
10. Franceschetti D.R. *Principles of Robotics & Artificial Intelligence*. Ipswich: Grey House Publishing, 2018, 415 p.

♦Hasanova Shalale Shakir – PhD in Law, Associate Professor, Leading Researcher of the Criminal Law and Criminal Process Department of the public legal entity “Institute of Law and Human Rights” under the public legal entity “Center for Legal Expertise and Legislative Initiatives” (Azerbaijan). E-mail: shelale.hasanova@gmail.com

11. Hervey M., Lavy M. The Law of Artificial Intelligence. Sweet & Maxwell, 2021, 588 p.
12. Kurki V., Pietrzykowski T. Legal Personhood: Animals, Artificial Intelligence and the Unborn. Springer, 2017, 159 p.
13. Lee J., Hilty R., Liu K. Artificial Intelligence and Intellectual Property. Oxford University Press, 2021, 441 p.
14. Lui A., Ryder N. FinTech, Artificial Intelligence and the Law: Regulation and Crime Prevention. Routledge, 2021, 302 p.
15. Woodrow B., Ugo P. Research handbook on the law of artificial intelligence. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2018, 702 p.

Гасанова Ш.Ш.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2022.68.47-57

УДК: 343.1.

Искусственный интеллект и право: вопросы корреляции

Аннотация: Попытки дать понятие интеллекту как к конкретной категории науки всегда сопряжены с определенными трудностями, связанными с многогранностью и неоднозначностью самой рассматриваемой категории. Этим также объясняется плюрализм в понимании данного термина. В самом обобщенном понимании интеллект – это система эффективных способностей, пригодных для решения важных жизненных задач и для благоприятных достижений в социуме.

Поставленные автором вопросы сфокусированы на следующих моментах относительно корреляции искусственного интеллекта с правом правосубъектность искусственного интеллекта; автоматизация (алгоритмизация, роботизация) юридической деятельности; интеллектуально-правовой аспект деятельности систем искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; право; соотношение; субъект права; роботизация; регуляция деятельности.

Ретроспективный экскурс в историю появления искусственного интеллекта показывает, что она тесно связана с историей создания искусственных языков. Как известно, самый первый искусственный язык, придуманный людьми это математика. Математика является отличным примером выделения формальной стороны естественного языка, то есть проявления логики. Оперирование людей логикой со временем спровоцировало появление логических машин, прародителем которых считается логическая машина Рамона Люллия (Raymundus Lullius, 1235-1315), который в своем трактате Ars Magna утверждал, что ему удалось механизировать процесс логического вывода. Позже уже начали появляться не просто логические, а

♦ Гасанова Шалала Шакир кызы - доктор философии права, доцент, ведущий научный сотрудник отдела «Уголовное право и уголовный процесс» публичного юридического лица «Институт права и прав человека» при публичном юридическом лице «Центр правовой экспертизы и законодательных инициатив» (Азербайджан). E-mail: shelale.hasanova@gmail.com

вычисляющие машины, прародителем которых считается суммирующая машина Блеза Паскаля (Blaise Pascal, 1623-1662). Основным достижением суммирующей машины Паскаля – Паскалины (фр. Pascaline) была способность проведения вычислительных операций без участия в данном процессе человека. Паскалина могла выполнять сложение и вычитание. Считается, что Готфрид Вильгельм Лейбниц (Gottfried Wilhelm Leibniz, 1646-1716) создал свой арифмометр, который уже мог выполнять все четыре вычислительных операций, именно на базе Паскалины, путем совершенствования последней. Еще позже Чарлзом Бэббиджем (Charles Babbage, 1791-1871) была создана уже первая аналитическая машина, которая не ограничивалась возможностями реализации простых вычислительных операций, а наряду с этим имела некую память, с помощью которой запоминала исходные, промежуточные и итоговые данные, чтобы при необходимых ситуациях повторять цикл проведенных операций. Наконец, современный этап истории искусственного интеллекта связан с изобретением компьютера – более сложного устройства, который умеет самостоятельно выполнять заданные и меняющиеся последовательность задачи. Сам термин искусственный интеллект (artificial intelligence) был введен в научный оборот Джоном Маккарти (John McCarthy, 1927-2011) в 1956 году.

С этимологической и семантической точки зрения термин искусственный интеллект состоит из слов искусственный, который означает нечто неестественное, неприродное, ненатуральное, но созданное наподобие естественного, природного, натурального подлинника и интеллект (от латинского слова *intellectus*, буквально переводящегося как рассудок, познание, понимание), который означает совокупность мыслительных способностей. Примечательно, что корнем слова искусственный является слово искусство, который означает творческое воспроизведение реальности.

Искусственный интеллект является искусственной сложной кибернетической компьютерно-программно-аппаратной системой, обладающей свойствами субстантивности (действующий без помощи других), автономности, а также возможностями воспринимать и анализировать данные, самообучаться.

Искусственный интеллект – это свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека. Это определение искусственного интеллекта, данное Джоном Маккарти в 1956 году на конференции в Дартмутском университете, не связано напрямую с пониманием интеллекта у человека. Согласно Маккарти, исследователи с искусственным интеллектом вольны использовать методы, которые не наблюдаются у людей, если это необходимо для решения конкретных проблем. Поясняя своё определение, Джон Маккарти указывает, что проблема состоит в том, что пока мы не можем в целом определить, какие вычислительные процедуры мы хотим называть интеллектуальными. Мы понимаем некоторые механизмы интеллекта и не понимаем остальные. Поэтому под интеллектом в пределах этой науки понимается только вычислительная составляющая способности достигать целей в мире. В то же время существует и точка зрения, согласно которой интеллект может быть только биологическим феноменом.

Искусственный интеллект, включая такие его направления, как машинное обучение и глубокое обучение, нейтральны лишь на первый взгляд. При более внимательном рассмотрении обнаруживается, что он может сильно сказываться на интересах людей в конкретных случаях. Во многих сферах жизни принятие решений на основе математических расчетов дает огромные преимущества. Однако если искусственный интеллект станет играть слишком

большую роль в жизни человека, что подразумевает выявление повторяющихся алгоритмов поведения, это может обернуться против пользователей, привести к несправедливости, а также к ограничениям прав человека [8, с. 560].

Почему люди, имея свой естественный интеллект, нуждаются в искусственном интеллекте? Думается, это связано с тем, что люди ищут для себя помощника, чтобы разделить с ним «ношу» мыслительных процессов. Ведь вся история развития человечества свидетельствует о том, что люди всегда искали себе помощников для выполнения жизненно важных функций. Так, 10-15 тысячи лет назад появились первые прирученные животные, а еще раньше первые орудия труда и охоты. Иными словами, человек всегда искал пути для упрощения своих задач по выживанию и обеспечению жизнедеятельности и часто находил для этого себе «природных помощников» – животных, материалов и т.д. Данные помощники по прохождению времени начали не только упрощать жизненно важные задачи людей, а начали реализовать эти задачи лучше, чем это смогли бы сделать люди. Так, первые прирученные волки, то есть в современном понимании одомашненные людьми собаки лучше выполняли охрану дома, лучше функционировали в процессе охоты, и т.п. Причиной тому является тот факт, что человек не самый сильный, выносливый, зоркий и т.п. в природе, по этой причине он всегда уступал в физических возможностях своим природным помощникам. Но «беда» в том, что сколько бы человек не искал себе помощника для выполнения сугубо человеческих задач, то есть для мыслительных, в природе он их не смог найти. Иного пути, чем создать такого помощника самому, человеку не оставалось, и человек вступил в этот тернистый путь по созданию для себя искусственным путем помощника, что бы последний упростил для человека процесс мышления. Итак, искусственный интеллект – это помощник, которого ищет (пытается создать) человек для упрощения мышления.

Что же такое мышление? Путем мышления человек отображает объективную реальность, с которой он контактирует и взаимодействует. Человеческое мышление имеет уровни живого созерцания и абстрактного мышления. Последнее является уникальной способностью, которая позволяет человеку создавать образы, ставить цели, разрабатывать стратегию достижения поставленной цели, в итоге решать жизненно важные задачи. Абстрактное мышление заключается в оперировании абстрактными образами, которые являются высшими типами отображения объективной реальности. Абстрактным образам, созданным людьми присущи черты субъективности (не существование ни в реальной окружающей среде, ни во внутреннем мире субъекта мышления), идеальности (не существование вещества предмета, в котором он отражается) и предметной соотнесенности (проекторность образа, возможность интерпретации образа). Сегодня программистам удалось создать некоторые программы, которые умеют имитировать часть системных видов человеческой умственной деятельности. Но даже эти программы не способны создавать новые знания, предлагать незаурядные, ранее не предложенные подходы к проблематике, синтезировать мультидисциплинарные методы исследования в сфере, в которой они применяются. В силах данных программ только многократное повторение и применение ранее созданных знаний. Вместе с тем, искусственный интеллект ныне во многом помогает природному интеллекту человека. Искусственный интеллект многократно облегчил и ускорил умственный труд человека. Беря на себя определенные мыслительные операции, искусственный интеллект решает поставленные перед ним задачи с такой скоростью, что для людей решение данных задач с помощью естественного интеллекта заняло бы целую жизнь [5, с. 97].

Факт того, что искусственный интеллект разрабатывается по подобию естественного, исследования в этой сфере имеют бинарную пользу, так как с одной стороны они обеспечивают развитие систем искусственного интеллекта, с другой стороны обуславливают более глубокое познание мыслительных процессов человеческого мозга.

Возможности применения людьми искусственного интеллекта в познавательной деятельности ощутимо расширяют пределы последней. Задачи по применению автоматических методов решений задач, переводу языков, распознаванию человеческой речи и визуальных образов являются довольно легко выполняемыми для искусственного интеллекта.

В философии, как правило, различают два уровня познания:

- теоретический познавательный уровень;
- эмпирический познавательный уровень.

Как известно, методы познания путем применения естественного (натурального) интеллекта довольно разнообразны:

- универсальные методы познания: анализ; синтез; обобщение; индукция; дедукция; абстрагирование; моделирование; аналогия;
- теоретические методы познания: мысленный эксперимент; формализация; идеализация; ретроспективный метод; логический метод; аксиоматический метод; гипотетико-дедуктивный метод; восхождение от абстрактного к конкретному;
- эмпирические методы познания: наблюдение; описание; прямое и/или косвенное измерение; эмпирический эксперимент.

Вместе с тем, методы познания путем применения искусственного (ненатурального) интеллекта не так разнообразны, и к ним в основном можно отнести следующие два основных метода познания:

- алгоритмизация;
- вероятностный метод.

Алгоритмизация состоит из построения и применения алгоритмов. Алгоритм является совокупностью определенных действий с заранее определенной последовательностью. При построении алгоритма презюмируется, что все объекты задачи, предстоящей к решению, заранее известны и нет нужды в их выявлении. По этой причине предполагается, что алгоритм в силах решать любую задачу, входящую в область его применения. Здесь единственным критерием, обуславливающим успех алгоритма, является его применимость к определенной задаче. Если алгоритм применим к задаче, презюмируется, что она будет решена с помощью данного алгоритма.

При освящении вопроса о методе алгоритмизации следует упомянуть, что сами алгоритмы могут быть классифицированы на детерминированные и недетерминированные алгоритмы. В детерминированных алгоритмах четко определяется последовательность всех действий, и элемент случайности в этой последовательности практически исключается. В недетерминированных алгоритмах элемент случайности в последовательности подлежащих к выполнению действий допускается. Человек – это естественная система, которая применяет детерминированный алгоритм для решения задач некоторого класса, то есть четко выполняет определенные действия в конкретных ситуациях, последовательность которых выверена и строго определена заранее. Но, как говорил древнеримский оратор Марк Анней Сенеки (Marcus Annaeus Seneca) *Errare humanum est*, то есть человеку свойственно ошибаться. По этой причине, при применении даже максимально четко сконструированных алгоритмов

людьми, не исключены факторы человеческих ошибок, что в свою очередь, дает основание сделать вывод о том, при применении метода алгоритмизации полученные результаты вполне могут быть не достоверными в максимальной степени, а вероятностными в определенной степени. Но также известно, что даже компьютеры, работающие с детерминированными алгоритмами порой ошибаются, из чего следует, что в принципе любой детерминированный алгоритм может невольно содержать в себе элемент случайности, что есть ошибку в рассматриваемом контексте. Значит, при протекании познавательного процесса в реальной жизни различия и грань между детерминированными и недетерминированными алгоритмами стираются в некоей мере. На основе сформулированных выше тезисов можно утверждать, что некоторые особенности познавательной деятельности фактически присущи как естественному – человеческому интеллекту, так и искусственному – машинному. Так, любой процесс познания предполагает в своей исходной точке деятельность по формированию начальной структуры; далее следует соотнесение полученного сигнала (для человека в виде информации из внешнего мира, для машины – команды); далее идет вычленение исходной информации с объекта; потом идет процесс проверки соответствия информации об объекте как на уровне первичной структуры, так и на уровне передачи информации, так и в виде «идеального образа» самому объекту [1, с. 6-7].

Метод алгоритмизации эффективен для разрешимых задач, но не применим для решения неразрешимых задач. Для решения последних с помощью искусственного интеллекта применяется вероятностный метод познания. Для оперирования с неразрешимыми задачами вероятностный метод является более эффективным в отличие от метода алгоритмизации, так как при алгоритмизации решения задач каждое очередное действие определяется конкретным образом, а при применении вероятностного метода познания последующие шаги определяются лишь с известной мерой вероятности. Но следует учесть, что вероятностный метод познания не в силах дать результат в той же степени достоверности, в которой дает результат метод алгоритмизации [3, с. 241-242].

Как в праве понимается искусственный интеллект? Как право регулирует деятельность искусственного интеллекта? Как искусственный интеллект распознает право? Как искусственный интеллект соблюдает нормы права? Поставленные вопросы сфокусированы на следующих моментах относительно корреляции искусственного интеллекта с правом:

- правосубъектность искусственного интеллекта;
- автоматизация (алгоритмизация, роботизация) юридической деятельности;
- интеллектуально-правовой аспект деятельности систем искусственного интеллекта [7; 11; 14; 15].

Считаем, что именно такие вопросы в первую очередь способны раскрыть суть корреляционных связей между искусственным интеллектом и правом.

Относительно первого вопроса можно отметить, что ответ на него можно найти в нормативном понятии искусственного интеллекта, если оно предусмотрено в национальном законодательстве той или иной страны. В отличие от законодательства АР, в законодательстве РФ существует такое нормативное понятие, закрепленное в Национальной Стратегии Развития Искусственного Интеллекта (утверждена Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г.). Упомянутое нормативное понятие характеризует искусственный интеллект на основе его некоторых элементов. Так, в нормативном понятии искусственного интеллекта, в первую очередь, делается акцент на то что, он является комплексом технологических решений. Ком-

плексность совокупности решений технологического характера, входящих в состав искусственного интеллекта означает, что рассматриваемые технологические решения включают в себя:

- инфраструктуру, обеспечивающую информационную и коммуникационную поддержку, технического характера;
- компьютерные программы, созданные для программного обеспечения деятельности и машинного обучения искусственного интеллекта;
- систему обработки данных, оперируемых в деятельности искусственного интеллекта;
- поисковую систему данных, оперируемых в деятельности искусственного интеллекта.

Кроме того, рассматриваемое нормативное понятие делает акцент на том, что искусственный интеллект это имитация когнитивных функций человека, которая предназначена для решения конкретных задач, для получения конкретных результатов, сопоставимых с решениями и результатами деятельности природного интеллекта. При этом, среди иных видов человеческих когнитивных функций (память, то есть способность к усвоению, сохранению и воспроизведению требуемой для определенного вида жизнедеятельности информации; гнозис, то есть способность к восприятию и обработки информации, иными словами способность к синтезу отдельных сенсорных элементов в целостные образы; речь, то есть способность к обмену информацией через слова – элементов речи; интеллект, то есть способность к сопоставлению информации, к сравнению, иными словами, способность различать общие и / или отличающиеся черты сравниваемых элементов и принять решение / сделать вывод о тождестве, либо различии), в рассматриваемом нормативном понятии особое внимание уделяется способностям самообучения и поиску новых, ранее не использованных решений без заранее заданных алгоритмов.

Несомненно, если дискутировать о целесообразности рассматриваемого нормативного понятия можно будет выделить ряд положительных и негативных моментов. Но мы считаем, что факт легального закрепления нормативного понятия искусственного интеллекта в законодательстве РФ само по себе положительный шаг вперед и по нашему мнению, законодатель РФ вполне мог бы воспользоваться положительным опытом РФ.

Рассуждая о легальной дефиниции искусственного интеллекта в качестве внешнего проявления его понимания в праве, можно прогнозировать, что в скором будущем наряду с категорией «искусственный интеллект» законодателю придется оперировать такими категориями как «квантовый интеллект» (quantum intelligence), «вычислительный интеллект» (computational intelligence), «интеллектуальный алгоритм» (intelligence algorithm), «искусственная нейронная сеть» (artificial neural network), «эволюционное вычисление» (evolutionary computation), «роевой интеллект» (swarm intelligence), «нечеткая система» (fuzzy system), «искусственная иммунная система» (artificial immune system) не тождественными с искусственным интеллектом. В связи с чем, актуализуется вопрос о минимальных признаках искусственного интеллекта, подлежащих в закреплении в его легальной дефиниции. Изучение и обобщение специальной литературы в соответствующей области науки, позволяет высказаться о минимальном круге признаков искусственного интеллекта. Считается, что включение в легальную дефиницию искусственного интеллекта нижеперечисленных признаков может обеспечить четкое разграничение очень похожих категорий в законодательстве и служить единому пониманию нормативного материала, связанного с различными системами и видами интеллекта:

- искусственный интеллект функционирует ради определенной цели, либо группы определенных целей (наличие цели);
- искусственный интеллект функционирует по заранее спланированному плану своих действий (способность самоорганизации);
- искусственный интеллект функционирует путем поиска разрешения поставленных (возникших) перед ним задач (исследовательские качества);
- искусственный интеллект функционирует параллельно самообучаясь (способность саморазвития);
- искусственный интеллект функционирует путем адаптации отдельным ситуациям;
- искусственный интеллект функционирует как в условиях четкой определенности, так и в условиях некоей неопределенности (способность работы с нечеткими положениями, указаниями, иными словами способность интерпретировать, относительно к праву – способность толковать нормы права);
- искусственный интеллект функционирует понимая естественный язык (способность распознавания значения текста на естественном языке);
- искусственный интеллект функционирует обобщая информацию, с которой он оперирует (способность обобщения).

Вместе с тем, следует отметить, что понимание искусственного интеллекта в праве имеет бинарный (двойкий) характер. Так, с одной стороны искусственный интеллект на правовой плоскости – это автономный «субъект», который в силах генерировать оригинальный результат, субъект, который умеет создавать ранее не существующее, имеет свои охраняемые права, по мнению некоторых, способен (должен) нести ответственность. С другой стороны, искусственный интеллект на правовой плоскости – это продукт, созданная человеком программа, для решения интеллектуальных задач [6, с. 97-103; 12, с. 59-61; 13, с. 220-222].

Относительно вопроса о регуляции искусственного интеллекта правом, следует отметить, что легальная регуляция деятельности искусственного интеллекта в корне отличается (должно отличаться) от легальной регуляции деятельности иных высокотехнологических систем, так как в отличие от иных систем, искусственный интеллект имеет признак автономности, который в некоей мере может быть отождествлен с признаком свободы воли человека. Признак автономности искусственного интеллекта подразумевает потенциал эволюции и самосовершенствования последнего вплоть до полузависимой, либо полностью независимой системы. В результате чего эволюционировавшая система будет иметь возможность принимать самостоятельные решения, не охватываемые замыслом разработчика, даже порой не прогнозируемые пользователем соответствующей высокотехнологической машины и действовать по собственному усмотрению в зависимости от проведенной оценки искусственным интеллектом отдельно взятой ситуации. В этом смысле, правовое регулирование деятельности искусственного интеллекта в чем-то схоже с правовым регулированием интеллектуальной деятельности человека. Иными словами, развитие систем искусственного интеллекта чревато ростом новых рисков не только технического, но и сугубо правового характера (риски относительно несанкционированного, то есть неправомерного оперирования персональными данными пользователей INTERNET, риски относительно генерирования смешанных реальностей, то есть создания искаженной, неистинной информации (дезинформации, диффамации и т.д.) с вытекающими юридически значимыми последствиями, риски относительно роста киберпреступности, риски относительно решений, принимаемых искусственным ин-

теллектом, влекущих разного рода правонарушения, риски относительно потенциальным заведомо некачественным, недобросовестным программированием риски относительно оборота цифровой криптовалюты в сети INTERNET и т.п.). Иными словами, применение систем искусственного интеллекта в жизнедеятельности социума и государства обуславливает неотлагательную реформу правового регулирования всего отраслевого законодательства. Учитывая довольно высокую и положительную динамику роста использования искусственного интеллекта в различных областях, с уверенностью можно высказаться о том, что банальное игнорирование деятельности систем искусственного интеллекта в правовом регулировании в целях оставления правовых рисков вне юридической плоскости может быть фатальной ошибкой для законодателя [4; 9, с. 86-87; 10, с. 302].

Рассуждая о проблемах правового регулирования деятельности искусственного интеллекта, следует также упомянуть о том, что для цифрового пространства не существуют государственные границы, искусственный интеллект не распознает категории национальное, либо зарубежное. Данный факт обуславливает тесное взаимодействие национальных органов и международных организаций в сфере регуляции деятельности искусственного интеллекта.

Вопрос о том, как искусственный интеллект может распознать право, также является одним из актуальных в сложившихся реалиях. Следует отметить, что наличие у искусственного интеллекта способности распознать и отличать право и правовые нормы от иных правил и норм само по себе является дискуссионным среди ученых. Эскалация этих дискуссий происходит в силу того, что сама категория «право» не имеет единую дефиницию и даже людьми понимается в отличающихся друг от друга содержаниях. Опираясь данным фактом, противники идеи о том, что искусственный интеллект в силах распознавать право, аргументируют свою позицию с тем, что искусственный интеллект не сможет справиться с такой философской задачей, если даже люди не смогли ее решить до конца.

Несмотря на то, что мы, наоборот, являемся сторонниками противоположной позиции, согласно которой искусственному интеллекту можно привить способность распознать правовые нормы, искать соответствующие нормы, выбрать относимые к конкретной ситуации положения, применить их в своей деятельности и т.д., ради справедливости следует отметить, что основной аргумент оппонировавшего данной идее стороны довольно разумен. Ведь на самом деле категория «право» понимается людьми в разных значениях:

- в одном понимании право – это нормы и принципы, имеющие общеобязательную силу, закрепленные и охраняемые государством (концепция позитивного права);
- в другом понимании право – это возможность человека действовать (либо продемонстрировать бездействие) определенным, либо не запрещенным образом (аксиологическая концепция);
- в ином понимании право – это благо, данное человеку природой, отнять которое не может никто (концепция естественного права);
- в отличающемся от иных понимании право – это высшие идеи, независимые от государственного признания и охраны (например, идея справедливости, идея истины, идея добропорядочности и т.д.).

Резонно возникает вопрос. В каком из вышеперечисленных значений должен пониматься право искусственным интеллектом? Представляется, что понимание права в позитивной концепции будет более эффективным для функционирования искусственного интеллекта, так как процесс нормотворчества в позитивном смысле более близок к процессу алгорит-

мизации. Иными словами, учитывая, что право поддается алгоритмизации, можно сделать вывод о том, что нормы права, прошедшие через корректную алгоритмизацию, вполне точно могут быть распознаны и соблюдены искусственным интеллектом.

Алгоритм – это ядро любого программного обеспечения. В условиях цифровизации общества алгоритмизация разных сфер деятельности приобретают все большую роль. Право является неотъемлемой частью социума, и по этой причине следуя за общественными отношениями, право эволюционирует параллельно социуму.

Право, следуя за общественными отношениями, развивается вместе с ними. Природа правовых норм, а также технологические и политические факторы современности ведут к тенденции алгоритмизации права. Поскольку алгоритмы обладают собственными признаками и свойствами, процесс алгоритмизации может оказывать системное влияние на право, в том числе на принципы права. Принципы права в результате алгоритмизации могут меняться содержательно, иметь формальное (алгоритмическое) выражение и изменять свое положение в системе правовых принципов [2, с. 67].

Алгоритмизация обладает рядом положительных и негативных свойств. Нижеследующие положительные свойства процесса алгоритмизации делают это пригодным для применения в деятельности искусственного интеллекта в целях обеспечения распознавания последним норм права и соблюдения им:

- детерминированность: процесс алгоритмизации предполагает построение точных и однозначных указаний к действию (принятию решения), возможность неоднозначного толкования сформулированных указаний должна свестись не к минимуму и к нулю;

- массовость: процесс алгоритмизации предполагает построение моделей действий и принятия решений, пригодных для применения не в единичном случае, а всех задач, относящихся к определенному типу;

- дискретность: процесс алгоритмизации предполагает построение моделей действий и принятия решений путем разбиения данной модели на отдельные, но законченные действия (решения);

- эффективность: процесс алгоритмизации предполагает построение моделей действий и принятия решений, которые обеспечивают достижение положительного результата каждый раз при применении.

Вместе с тем, следует учесть, что процессу алгоритмизации присущи и некоторые негативные признаки, к которым можно отнести нижеследующие:

- непрозрачность: процесс алгоритмизации всегда остается в тени, порой приобретает статус коммерческой тайны и по этой причине интерпретация результатов применения тех или иных алгоритмов значительно затрудняется и часто требует особые знания;

- риск необъективности: процесс алгоритмизации не исключает предвзятость входных данных, что в свою очередь создает риск получения результатов необъективного характера.

Библиография

1. Азаров А.А. Алгоритмизация, как метод познания гражданского права // Океанский менеджмент. - 2020. - № 2 (7). - С. 6-9.

2. Порываева Н.Ф. Алгоритмизация права и принципы права // Общество: политика, экономика, право. – 2021. - № 4 (93). - С. 67-69.

3. Осипов В.Е. Вероятностные представления в научном познании: сущность, эволюция, методологическое значение // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2010. - № 1 (25). - С. 241-247.
4. Aggarwal C.C. Artificial Intelligence: A Textbook. Springer, 2021, 496 p.
5. Aleksander I. How to Build a Mind: Toward Machines with Imagination. Columbia University Press, 2001, 205 p.
6. Baker D.J., Robinson P.H. Artificial Intelligence and the Law: Cybercrime and Criminal Liability. Routledge, 2020, 280 p.
7. Chesterman S. We, The Robots? Regulating Artificial Intelligence And The Limits Of The Law. Cambridge University Press, 2021. 311 p.
8. Clauberg R. Challenges of digitalization and artificial intelligence for modern economies, societies and management // RUDN Journal of Economics, 2020. V. 28. No. 3, p. 556-567.
9. Fischer M., Parab S. Regulating AI: What Everyone Needs to Know about Artificial Intelligence and the Law. Self-Replicating AI Press, 2020, 220 p.
10. Franceschetti D.R. Principles of Robotics & Artificial Intelligence. Ipswich: Grey House Publishing, 2018, 415 p.
11. Hervey M., Lavy M. The Law of Artificial Intelligence. Sweet & Maxwell, 2021, 588 p.
12. Kurki V., Pietrzykowski T. Legal Personhood: Animals, Artificial Intelligence and the Unborn. Springer, 2017, 159 p.
13. Lee J., Hilty R., Liu K. Artificial Intelligence and Intellectual Property. Oxford University Press, 2021, 441 p.
14. Lui A., Ryder N. FinTech, Artificial Intelligence and the Law: Regulation and Crime Prevention. Routledge, 2021, 302 p.
15. Woodrow B., Ugo P. Research handbook on the law of artificial intelligence. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2018, 702 p.